

К 100-летию со дня рождения

Альберта Риса Вильямса

«Я ВЕРЮ В СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ»

...Конец февраля 1919 года. Вот уже около двух недель заседает сенатская комиссия Овермэна, ведущая расследование «большевистской пропаганды» в Америке, где «среднего» американца запугивают «красной опасностью». В то же время в стране ширятся протесты против американской интервенции, все громче раздаются голоса за признание Советской России. Во всем этом реакции очень хочется обнаружить «руку Москвы». Перед комиссией Овермэна поставлена цель — учинить своего рода судилище над Октябрьской революцией и ее идеями.

Особенно долго и упрямо в комиссии допрашивали Вильямса. В своих ответах он дал четкое объяснение смысла и характера социалистической революции в России, призвал отказаться от попыток насильственного свержения большевиков, ратовал за взаимопонимание между народами двух стран. «Я верю в Советскую власть, — говорил Вильямс, — как великую творческую силу, соответствующую нуждам русского народа». На вопрос, что означает слово «большевики», он ответил: «Большевики — это кратчайший путь к социализму».

Что же привело этого «сто-процентного американца», выходца из состоятельной среды в стан друзей новой России?

Он родился 100 лет назад — 28 сентября 1883 года — в штате Огайо. Его предки по отцовской линии были шахтерами в Уэльсе. Отец тоже в молодости работал в шахте, затем избрал стезю проповедника. Будущий писатель также стал священником, но с ранних лет его притягивает социалистическое учение, все больше заботит судьба бедняков и обездоленных. А когда разразилась первая мировая война, Вильямс отправляется на фронт в качестве корреспондента. Он возвращается домой антимилицаристом и заявляет, что только социализм способен спасти человечество от войн. В 1916 году он оставляет церковный приход и полностью отдается журналистике, открыто именуя себя социалистом-интернационалистом.

1 июня 1917 года, вскоре после свержения царизма, Вильямс приезжает в Петроград в качестве корреспондента социалистической прессы. Позднее к нему присоединяются Джон Рид, Луиза Брайант, Бесси Битти. Оказавшись в России, в эпицентре революционных событий, Вильямс ощущает то, что не хотели или не могли понять буржуазные журналисты, — силу и неодолимый размах широкого народного движения. С первых же шагов для него ясно: судьбу революции определяют массы, их настроения, решимость. И он в канун Октября, летом 1917 года, направляется в глухую деревню на Владимирщине. Живет там несколько недель, изучает крестьянский быт, косит, ходит в поле. С той поры его творческим принципом становится максимальное «вживание» в материал, познание его «изнутри».

Он безоговорочно отдает свои симпатии большевикам, в которых видит выразителей чаяний масс, посещает большевистские митинги. Вместе с Джоном Ридом едет на фронт под Ригу, где воочию убеждается, как горячо жаждет солдатская масса мира. А в ночь с 7 на 8 ноября вслед за цепями красногвардейцев входит под своды Зимнего дворца.

Присутствовал Вильямс и на историческом Втором Всероссийском съезде Советов, на котором Ленин провозгласил победу социалистической революции, декреты о мире, о земле.

В первые шесть месяцев после победы Октября до отъезда на родину в апреле 1918 года Вильямсу посчастливилось не раз видеться с Лениным. Эти встречи оставили неизгладимый след в его памяти и ярко запечатлелись в его творчестве.

Вернувшись в июле 1918 года на родину, Вильямс немедленно включается в интенсивную лекционную и журналистскую работу. Он колесит по Америке, рассказывает своим соотечественникам о большевиках, о Советской власти. Одновременно выпускает несколько популярных брошюр. Одна из них называлась «Большевики и Советы. 76 вопросов и ответов». Недруги Вильямса называли ее «азбукой большевистской пропаганды».

Как и Джон Рид, Вильямс, увидевший «рождение нового мира», оставил об этом ценнейшие свидетельства. Осенью 1919 года он выпускает книгу «Ленин. Человек и его дело». С той поры она неоднократно переиздавалась, сделавшись одним из хрестоматийных образцов мировой Ленинианы. В ней он высвечивает разные грани личности Ильича, человека, мыслителя, политического и государственного деятеля.

В 1921 году увидел свет его новая книга «Через русскую революцию». Она по

праву стоит рядом с ридовскими «Десятью днями...»

После смерти Джона Рида в 1920 году Вильямс поистине «заболел» Россией. В своих новых книгах он стремится запечатлеть те всходы, которые были посеяны тогда, в октябре 1917 года. В 1922 году он приезжает в нашу страну на пять лет, стараясь понять перемены в жизни многомиллионного русского крестьянства. Добирается до таежной речки Пинеги под Архангельском. Изучает народные промыслы в Палехе. Путешествует по горным дорогам Кахетии. Посещает знакомую по лету 1917 года Владимирщину. Особенно долго живет он в Хвалынске на Волге.

Результатом поездки становится его книга «Русская земля» (1928 г.). На этот раз он выступает не только как публицист, социолог, документалист, но и художник. В колоритных, насыщенных живыми деталями зарисовках крестьянского быта Вильямс зорко улавливает, как всюду: в семье, в быту, в отношении к труду, к религии, к Советской власти прорастают побеги нового сознания, новых отношений. В предвоенные годы Вильямс — снова наш гость: он накапливает материал для фундаментального труда: «Советы» (1937 г.). Это была своеобразная «энциклопедия советского образа жизни», написанная в доходчивой манере вопросов и ответов.

В год Сталинграда Вильямс выпускает еще одну книгу: «Русские. Страна, народ и за что он сражается» (1943 г.). За короткий срок она выдержала в США шесть изданий. Это был рассказ об истоках силы и мужества советских людей.

В послевоенные годы Вильямса замалчивали, не печатали. В его дневнике есть такая запись: «Как трудно быть писателем — другом Советского Союза, если приходится работать в капиталистической стране... Всегда против течения, всегда борьба».

В нашей стране, куда он приехал в последний раз в 1959 году, его встретили с теплотой. Тяжелая болезнь на время отпустила Вильямса. И он, почувствовав прилив сил, садится за новый труд, который давно вынашивал. Работал над книгой до самой кончины в феврале 1962 года. Но рукопись осталась незавершенной. Ее довела до конца жена и верный товарищ Вильямса Люсита. Большую помощь оказали ей советские друзья. «Он остался в этой книге сражающимся», — писала Люсита о Вильямсе.

Люсита не случайно назвала Вильямса «сражающимся». Ему пришлось всю жизнь сражаться, отстаивая правду о нашей стране от лжи, клеветы, элементарного невежества. Он был одним из пионеров в борьбе за взаимопонимание между народами США и Советского Союза, олицетворением прогрессивной Америки, тех своих трезво мыслящих соотечественников, которые неизменно ратовали за разрядку, контакты, дружбу.

И сегодня наследие Вильямса, его статьи, публицистика — не просто страница литературной истории. Это — живое, «сражающееся» наследие. Оно — голос подлинной, прогрессивной Америки. В нем — решительный ответ нынешнему хозяину Белого дома, который вознамерился повернуть вспять колесо истории, объявив «крестовый поход» против коммунизма, присвоил себе право вмешиваться в дела народов и навязывать им силой свою волю, будь то Никарагуа, Сальвадор или Ливан, плести с помощью ЦРУ сети грязных провокаций, как это случилось недавно с южнокорейским лайнером, играть жизнями миллионов людей.

Для достижения своих преступных планов враги мира за океаном пытаются оболванить сознание своих соотечественников с помощью новой эскалации лжи о Советском Союзе, о социализме. Нельзя долго обманывать целый народ. В той острейшей идеологической борьбе, которая идет сегодня в мире, на нашей стороне также и книги замечательного американца Альберта Риса Вильямса.

Б. ГИЛЕНСОН,
доктор филологических наук, профессор.